

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Скайрим. Решительность Марии

Пролог:

Здравствуйтесь, уважаемые читатели. Если вы не знакомы со вселенной TES: Skyrim, то вероятно вы не поймете всю суть рассказа, ведь повествование ссылается именно на эту вселенную.

Спасибо за внимание

В одном городе, Рифтене, жила девушка, чье имя было Мария. Стройная, красивая, очень добрая и приветливая, 19-ти летняя нордка, с роскошными рыжими, длинными волосами, которая верила в учения об Маре и была послушницей в её храме. Там она получала лишь духовное насыщение, однако, чтобы получать деньги, она подрабатывала в местной рыболовной лавке.

Однажды, после службы в храме (которая к слову, была поздно, так как был заключен брак между Тален-Джеем и Киравой и время службы было перенесено), она побежала скорее на работу.

— «Простите меня, Болли, я опоздала, из-за службы», поклонившись, расстроено сказала она своему работодателю, 40-ко летнему Норду.

— «Ничего-ничего, я понимаю, работы осталось не много, за тебя тут Кером начал чистить рыбу», он показал рукой в угол, где сидел молодой эльф. Он часто помогал Марии с первых её дней работы.

Мария скорее побежала к нему и поблагодарила его поклоном, на что он ответил:

— «Нет проблем, всегда рад помочь.»

После того, как Мария доделала всю работу, уже было 11 вечера. «Впервые так задерживаюсь, а ведь завтра с утра встречаем новых послушников», подумала она, моя руки и поспешила домой. Легкий бриз, раздувал её длинные волосы и она решила собрать их и заколоть. Торговцев уже не было, как и караулов стражи, ночью они собирались в тавернах или в казармах. Ночная смена была только у стражи Ярла.

До дома оставалось всего пару кварталов и она решила сократить путь, пройдя по переулку. Родилась она в Рифтене, выросла здесь же, хорошо знала город и не боялась. Её родители были бродячими музыкантами и работали сейчас в Солитьюде. Они посылали ей письма каждые 2-е недели и посылки, чтобы она не беспокоилась за них. Лютня из Солитьюда, серебряный кулон из Маркарта, зачарованные сапоги из Винтерхолла и многое другое, было их подарками.

Зайдя в подворотню, она услышала чьи то шаги, но не поняла где. «Наверное кому то в домах не спица. Не удивительно, ведь где то в городе...», но не успела она закончить свои мысли как кто-то схватил её, закрыв рот и прижал правую руку. Она еле слышно пискнула, ведь заорать не могла. Тем временем, неизвестный, быстрым движением разорвал её рубаху и прижал грудью к холодной стене. Затем быстро поднял подол платья и так же резко порвал белоснежные трусики, слегка сжав в дырочке. У Марии потекли слезы, она замычала, и сделала бесполезную попытку оттолкнуть насильника одной рукой, однако получила лишь шлепок по попе. Сразу после этого, она почувствовала, как что-то упирается в её девственную вагину. Девушка широко открыла глаза от страха и промычала, а неизвестный надавил на неё и Мария почувствовала адскую боль, которую не переживала никогда. Горячий,

пульсирующий орган насильника разорвал девственную плеву и стал медленно двигаться в ней, а оставшиеся силы девушки, вовсе покидали её. Он трахал её, узкий проход. Толчки становились всё чаще и чаще, а она рыдала и свободной рукой держалась о стенку. Мужчина сильнее сжал запястье Марии и стал трахать еще жестче и быстрее, буквально вдавливая её грудь в дом, отчего у неё заболели соски. Она зажмурилась от боли, бессилия и унижения, думая, что потеряет сознание.

Через пару минут, мужчина отпустил её руку и подхватил нордку за заплетенные волосы притягивая её голову к члену. Она смогла только открыть рот, а мужчина пропихнул елду внутрь и стал кончать. Мария задыхаясь, глотала сперму как могла, рефлекторно мотая руками в стороны. Когда он вытащил член изо рта, она открыла глаза: высокий и стройный парень, но лица во тьме не было видно. Он быстро убежал от неё, а она кое-как собралась с силами и поплелась домой.

Открыв дверь, она кинулась к зеркалу в ванной. На её лице были засохшие слезы, а на губах, следы крови и спермы.

«Я должна стать сильнее!», подумала она с обидой, умылась и легла на пружинистую кровать. Через минуту она заревела в подушку, а через час заснула.

Рифтен... Город где правят продажные ярлы и таны, гильдия воров и богатая семья, смотрящая на всех сверху вниз.

Рифтен пугал Марию с детства. Она надеялась найти утешения в храме Мары, но всегда хотела стать сильнее. Теперь её желание, сменило её решение. Перед тем, как погрузиться в пучину сна, она прошептала сама себе «Я стану сильнее...».

Утром она пропустила церемонию в храме Мары и отправилась на рынок. Грелха, продавала кожаные доспехи и ворчала на прохожих, Мадези показывал свои украшения из аметистов и сапфиров, а Бриньольф привлекал народ своими эликсирами.

Мария не раз замечала, как он разговаривает с подозрительными личностями и отдает им какие то бумажки. Она (как и многие другие) подозревала, что Бриньольф как то связан с гильдией воров. После случая ночью, Мария решила пойти на крайность — связаться с гильдией воров. Это дало бы ей защиту и покровительство. Но воровать она не хотела и подумала, что сможет помочь им по другому, убираться или как то делиться информацией. Конечно она боялась идти туда одна, но что делать, если на неё снова нападут? Нанимать искателя приключений у неё не было средств, да и на сколько? Всю жизнь? Нет. Она должна стать сильнее. Она.

Мария подойдя к Бриньольфу спросила:

— «А есть что-то особенное?»

— «Конечно! Вот прекрасный эликсир, освежающий, после тяжелого дня, есть эликсиры исцеления или прибавляющие магическую силу.»

— «Я имею ввиду приглашение.» — «Куда?», удивился Бриньольф.

— «В гильдию воров», ответила Мария как не в чем не бывало.

Бриньольф расхохотался и сказал: «Крошка, ты пьешь странные эликсиры»

Мария надула губы, конечно она понимала, что будет не просто, но рассчитывала на прямой подход.

— «Я хочу в вашу гильдию, ты ведь знаешь, как попасть туда?»

Неожиданно, он обнял её и она почувствовала, как его пальцы коснулись её талии.

Испугавшись, она моментально отпрыгнула от него и уже собиралась заорать, но он жестом

показал на её карман. Опустив руки, она почувствовала клочок бумажки.

Дойдя до дома, она развернула его и прочитала:

«Канализация, буйная фляга, ночью, железная дверь с ромбом.»

«Я должна стать сильнее.», сказала она себе, как напоминание о том, зачем она это делает. Мария не находила себе место, ожидая ночи. Она долго думала, что взять с собой и стоит ли комунибудь говорить об этом. «Может быть Керому, он всегда мне помогал? Впрочем нет, это моё дело. Я должна, должна...»

Настала ночь. Стражники зажгли факелы недалеко от казарм и дворца Ярла. Мария решила одеться в льняную ткань и рубашку зеленого цвета (ночи в Скайриме холодные, даже в городах), а так же черные штаны с ножнами для кинжала. У неё не было настоящих клинков, мечей, луков или иного оружия, но был один кинжал, которым ни разу не пользовалась, его она и взяла.

Дойдя до спуска в канализацию, она огляделась по сторонам (хотя это было бесполезно, слишком темно), сделала глубокий вдох и стала спускаться. Темное, сырое помещение, в котором была отвратительная вонь крысиного помета. Уверенность Марии резко падала, но в её голове были мысли о том, что если сейчас она повернет назад — то сильнее ей не стать. Пройдя очередной коридор, она заметила тонкий свет от факела. Мария стала чуть ли не красться вперед, хотя у неё это ужасно получалось. еще какой то жидкости и омерзительно рыгнув, уселся за стол. Это был шанс для неё. Она медленно, пригнувшись стала ползти к двери, стараясь не привлекать внимание и идти вдоль стены, так как там было темно. Но вот неожиданно орк встал и стал размахивать головой по сторонам, а затем подошел и похлопал норда по спине. «Эй, смари, какая то тень», ткнул он пальцем в тень Марии. У неё побежали мурашки по коже и она бросилась к двери со всей силы. Бугаи ринулись за ней. Вдруг дверь неожиданно открылась и оттуда вышел Бриньольф. «Что за шум?», спросил он у них, а затем увидев испуганную Марию, сказал: «Вы напугали новенькую, это я её пригласил.» Орк хмыкнул, а норд с досадой махнул рукой.

Зайдя она шепнула Бриньольфу, «Спасибо», на что он улыбнулся в ответ. Внутри было довольно странное сооружение, наполненное водой и мини-таверна. К её сожалению, управляющий таверной там был, а вот народу оказалось мало.

Её с подозрением рассматривали и расспрашивали об умениях, увлечениях и интересах. Мария была готова ко многим вопросам и держалась бодро, хотя и очень нервничала. В итоге ей дали работу, не связанную с кражами, но лишь на испытательный срок — неделю. Она должна была прибирать инструментарий после тренировок, мыть посуду и убирать пыль. Так же закупаться свежей провизией, из которой хозяин трактира делал свои блюда.

Буквально в тот же вечер, когда Бриньольф и остальные, покинули Цистерну (так называлось помещение гильдии) и отправились домой (они редко ночевали внутри, у них были поместья или дома, в районе Рифтена), Мария стала тренироваться. Сначала она своим кинжалом била по мишеням, как делали это другие, пока она убирала пыль и краем глаза следила за движениями, затем взяла тренировочный лук и стала стрелять. Она попыталась встать в стойку лучницы, и натянула тетиву. Прицеливаясь, ну по крайней мере, думая так, она выстрелила. Попадание было в стенку, стрела отскочила и наконечник звякнул об пол. Мария наклонилась и подобрала её. Она тренировалась стрелять минут 40, но попадание в мишень было лишь одно. В самый угол. Решив не портить стрелы и посмотреть за стрельбой завтра, она прибралась, сложила лук на место, и пошла к выходу. Тренировочный зал отделялся от

основного корпуса короткой дорогой с поворотом, где была метла и прочие принадлежности. Вдруг кто-то схватил её за запястье и прижал к себе. Она ойкнула, посмотрела вверх и увидела улыбающееся лицо, это был Випир Живчик.

— «Что ты делаешь? Ты напугал меня», сказала она отстраняясь и собираясь пройти, но лишь прижалась к стенке, а его руки не дали выйти.

— «Ты так сексуально стояла в позе лучницы, а когда нагибалась...», тут он не договорил и полез целоваться, она не успела дать отпор. Язык впился ей в губы и Живчик быстро провел по ним, а затем полез на встречу к её языку. Она стала тарабанить руками ему в грудь, но он не отпуская. Языки сплетались в танце страсти. Марии стало нравиться, но она отогнала эту мысль.

Затем он отпустил её рот и стал целовать в шею. Медленно, нежно, делая засосы. Она бормотала — «Хватит, прекрати», не хотела ударить его или причинить вред.

«Вдруг меня выгонят из гильдии? Или чего хуже? Он же перестанет? Он же не может просто взять и... А если станет... Кинжал, он со мной... О Мара! О Мара!!!», мысли проносились в её голове, а тем временем Живчик приближался к декольте.

Неожиданно он прекратил, и посмотрел ей в глаза. Зеленые, казалось, честные и искрение, они обжигали её. Мария покраснела и всё еще не знала, как ей реагировать. — «Прости меня, киса. Прости. Я не хотел. Ты была столь привлекательна. Я не удержался.»

— «Отпусти и я прощу».

— «Не сейчас... Тогда. Я не сдержался.»

— «Тогда? Что он имеет ввиду?», Мария не сразу поняла. А когда поняла, её охватила паника. Тело похолодело, руки затряслись, а по спинке ходили мурашки. «Тогда. Не сдержался...»

Она широко раскрыла глаза и уже собиралась закричать, но он снова поцеловал её, страстно, но одновременно нежно водя языком внутри. Мотая головой, она била его руками, уже не заботясь о последствиях. «Это он! Он изнасиловал меня той ночью! Ради него я решилась на всё это!!!», в голове Марии рождались страшные мысли. Она попыталась достать заготовленный кинжал, но не обнаружила его. Живчик обладал мастерским умением краж... Мария стала дергаться еще сильнее.

Випиру пришлось прижать её телом, но всё таки он получил удар кулаком в живот. Тогда он отпустил её и Мария заорала, понимая, что уже никого нет и вряд ли кто то ей поможет.

— «Умоляю, подожди. Я клянусь, я не сделаю ничего против твоей воли! Но тебе же понравилось, признайся. Ты же хочешь ещё?» «Ещё? Ещё?...», эхом отражалось в подсознании Марии. «Хочу ещё...». Она уже не могла орать, паника сыграла злую шутку. Нордка просто смотрела ему в глаза, пытаясь понять, врет он или нет.

— «Я докажу тебе, только кивни, дай шанс. Я люблю тебя! Я очень люблю тебя!»

Мария, сама не осознавая кивнула. «Лишь бы всё закончилось и я убегу...», эта мысль была в её голове.

Живчик легким движением, снял с неё рубашку и она упала к ногам Марии, а он стал ласкать руками её груди, целуя шею. Мария чувствовала тепло его рук, его заботу, ей было приятно, хотя мысленно она отрицала этого. Язык медленно проскользил вдоль декольте и впился в левый сосок. Живчик водил языком по кругу, против часовой стрелки, а Мария стала громко вздыхать. Руками он держал её за талию. Затем он повторил ласки с правым соском и напоследок нежно поцеловал обе груди, руки его спускались ниже и вот они были на её бедрах. Горячие, обжимающие её юную плоть. Он аккуратно и медленно спустил её штаны, и

стал целовать прямо в зону выбритого лобка. Дыхание Марии становилось всё громче и чаще. Страх и чувство паники, стали утихать. Руки Живчика потянулись к попке нордки, стали не сильно сжимать половинки, а язык тем временем, устремился к кружевным трусикам. Зацепив зубками за край, он медленно снял их, смотря прямо ей в глаза, отчего её киска намокла еще сильнее. Мария краснела, и тихо стонала. Отчаяние в её глазах, сменилось интересом. Когда её трусики оказались в районе колена, Живчик быстро поднес голову к лону Марии и впился в неё языком. Она не смогла скрыть пронзительного стога. Живчик стал трахать её язычком, стараясь лизать поглубже, а затем вытаскивал и облизывал вокруг. Одной рукой он держал попку, а другой раздвигал половые губы и тербил клитор. Девушка стала сжимать его волосы, стонала во всё горло и охала. Так продолжалось минут 5, затем она кончила, испустив гортанный стон и обмякнув. Он подхватил её и спросил:

— «Тебе понравилось? Я могу доставить ещё большее удовольствие. Только скажи да.»

Искушение было слишком велико. Юная нордка кивнула и он, схватил её, потащив к ближайшей бочке. Усадив Марию, он раздвинул ей ноги, а она стала снимать ему штаны. Когда штаны были сняты, Мария вытащила из его трусов, член. «Какой большой и толстый! Неужели это он меня насильовал?! Наверное он жалел меня...» подумала она, и сказала стесняясь:

— «Я не понимаю, как он пролезет...»

Живчик улыбнулся и поцеловал её. Она неумело надрачивала ему член, сама не зная что делает, но видела, что ему это нравится. Затем Живчик положил одну руку поверх руки Марии, держащий возбужденный орган и они вместе пристроили его к киске.

— «Сейчас будет слегка больно, но потом очень приятно.» — шепнул он ей. Она красная, распаренная и вновь возбужденная, с огромным интересом кивнула. Живчик стал медленно вводить елду внутрь. Мария чувствовала тепло, нет, огонь! И пульсацию. Она стала стонать, когда он уперся в недавно разорванный проход. Живчик с силой сделал толчок, а Мария закричала. Затем он стал двигаться прямо в неё, стараясь пропихивать его дальше. На полную длину он не входил, оставалось около 4 см до яиц, но ему было достаточно. Крики нордки превратились в симфонию стонов и повизгиваний. Ногтями она впиалась ему в спину. Ноги были на его плечах, а он всё набирал темп. Уже откровенно трахаясь, они были под бешеной эйфорией страсти и похоти. Живчик вгонял член уже на полную и яйца бились о плоть Марии, издавая хлопающий звук. Пизда Марии была узкая, но благодаря природной смазке и тому, что она кончила ранее, он отлично проходил внутрь.

Возбужденная процессом Мария, уже не боялась его и кричала «О да, о да!». А он часто дышал и издавал блаженные звуки.

Живчик впился губами в её губы, отчего крики превратились в горячие поцелуи. Языки резвились в безумном танго, а Мария невольно царапала спину вору. Они безумно возбуждались от происходящего и вот на пределе, Мария отпрянула от его языка, закричала так громко, как смогла, а он взревел. Мария почувствовала, как его любовный нектар ударил прямо внутрь. Он стал растекаться по стенкам, а звуки превратились в хлюпанье, которое потихоньку утихало. Он вытащил член. Из лона Марии потекла густая сперма, смешиваясь с её соками.

— «Я хочу облизать его», еле-еле прошептала Мария, чему Живчик был приятно удивлен. Она опустилась на коленки перед ним и увидела большую головку, испачканную белой жидкостью. Тут же стала лизать её, а затем полностью взяла в рот и звуки чмокания

раздались по всей Цистерне. Солоноватый, приятный вкус был внутри горла Марии и она облизав полностью головку, вытащила её из-за рта.

Живчик помог подняться ей, обнял очень нежно и шепнул на ухо:

— «Я люблю тебя. Прости меня.»

— «А я тебя», ответила Мария. Она не знала, любовь ли это к нему или к сексу, но сейчас ей было безумно хорошо. Она чувствовала тепло, заботу и первый секс, к которому её не принуждали. Она хотела, чтобы этот момент длился вечно и отводя глаза в сторону, от стыда, спросила его:

— «Можно к тебе на ночь?»

Живчик расплылся во всё той же, белоснежной улыбке и ответил на вопрос поцелуем в губы. Продолжение следует!

P. S.

Прошу прокомментировать моё творчество, так как это первый рассказ, очень интересно узнать ваше мнение. Заранее очень благодарен.